

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ ПРАВА И ЕЕ МЕСТО В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

**Овчинников
Алексей
Игоревич**

доктор юридических наук, профессор кафедры
теории и истории права и государства,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, . 70/54)
E-mail: k_fp3@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые этапы развития философии права, ее основные направления, задачи, место и роль в юридическом образовании. Основной вопрос любой философии права: проблема постижения и понимания сущности права, идеи права, его цели и предназначения в общественной жизни. Автор формулирует основные проблемы философии права с учетом современного состояния юридической науки, делает вывод о необходимости развития собственной, самобытной философско-правовой мысли, учитывающей особенности национальной правовой культуры, правосознания в России.

Ключевые слова: философия права, правопонимание, правовые ценности, правосознание, юридическая эпистемология.

Философия права может быть признана одной из самой древних сфер общественно-го познания и первичной областью юридического познания, если понимать под философией права познание сущности права, его идеи. Еще не существовало ни формально-догматической юриспруденции, ни отраслевой, ни социологической, но проблема критерия справедливости законов, судебных решений уже становилась доминирующей в политических и правовых рассуждениях античных мыслителей. Платон именно с рассуждения о справедливости отталкивается в построении логики своего знаменитого трактата о государстве, Аристотель на страницах «Никомаховой этики» формулирует главную проблему современной философско-правовой эпистемологии: как сочетать идею права и практическое решение. По мысли Аристотеля, общая ориентация определяется теоретическим разумом, практическая же мудрость, рассудительность, оформляет нашу практическую деятельность, повседневную жизнь. Рассудительности невозможно выучиться, как скажем ремеслу, наукам, искусству: "фронесис" – скорее даже *не знание*, а интуитивный *опыт*, постоянно преобразующийся и пополняющийся с каждым поступком. Принимая решение, создают нечто новое, но это не творчество, так как его предмет – сам творящий. Это не является умом. "Рассудительность противоположна уму, ибо ум имеет дело с предельно общими определениями..." [1, с. 182]. Поступки многообразны, а положение – как результат умственного обобщения – всякий раз одно. "Причина этого в том, что всякий закон составлен для общего случая, но о некоторых вещах невозможно сказать в общем виде" [1, с. 168]. Следовательно, для практической юриспруденции идея права, философия и теория права не столь уж и нужна. Аристотель отвергает по тем же основаниям идею вечного, раз и навсегда данного, неизменного естественного права: "Для нас хотя и возможно нечто правое от природы, все это, однако, изменчиво, и вместе с тем одно существует от приро-

ды, другое не от природы" [1, с. 168]. И право от природы, и право по закону и уговору подвержено изменениям.

Однако практическая юриспруденция напротив столкнулась с необходимостью поиска априорных оснований правового мышления: в новых ситуациях требовалось обосновывать правовое решение идеями естественного права. Римские юристы творили право, пользуясь натурфилософскими рассуждениями. Они не были позитивистами и искали решение в естественном праве: «естественному праву природа научила всех живых существ». Кроме того, для юристов Древнего Рима не стоял вопрос, в отличие от европейских юристов XX века: можно ли признать справедливость критерием позитивного права? «Для римлян не существовало никакой другой справедливости, нежели справедливость судьи, внутривидовая справедливость» [2, с. 89]. Свидетельством этому является большое количество сентенций знаменитых римских юристов, в которых справедливость должна «обнаруживаться» в каждом конкретном случае реализации права: «во всех делах, особенно же в праве, нужно помнить о справедливости», «хотя это и не по праву, но справедливость требует», «это желательно по справедливости, хотя «четкое» правовое предписание и отсутствует», «естественная справедливость предпочтительнее строгости права» и т. д. [3, 380]. Принцип Дигест – «никому не причиняется вред осуществлением своего права» – долго служил критерием выявления «злоупотребления права» для европейских правовых систем. А знаменитое «*Dura lex sed lex*» (строгий закон, но закон) принадлежит постклассическим временам, как отмечает З. М. Черниловский, и было бы несправедливо приписывать этот постулат Ульпиану (Д. 40.9.12.1), высказывавшему прямо противоположное мнение, а именно, что «во всех делах справедливость имеет предпочтение перед строгим пониманием права» [3, с. 11]. «В послеклассическую эпоху учение об *aequitas* выродилось», – пишет М. Бартошек [3, с. 27].

Римские юристы, по всей видимости, знали о тезисе Аристотеля, что справедливость не поддается универсальному, пригодному на все случаи жизни определению, и не пытались даже давать какие-либо ее теоретизации, систематизации и формализации. Однако не отказывались они и от идеи естественного права. Принцип *aequitas* (в форме единства духа того или иного правового института и «врожденного чувства справедливости» – *aequitas naturalis*) служил важнейшим принципом творческого толкования и создания римского права, особенно тогда, когда приходилось разрешать противоречия между устоявшимся толкованием права и конкретным, нестандартным случаем [3, с. 27]. Можно сказать, что римские юристы философией естественного права создавали практическую юриспруденцию.

Рефлексия по отношению к философии права и ее расцвет приходится на Новое время и Просвещение, что связано не только с развитием рациональности правового мышления, но и с проблемой поиска новых базовых аксиом, принципов права, необходимых в условиях разрушения теоцентристской картины мира и теологической философии естественного права. Кант, Гегель, Пуффендорф и десятки других мыслителей формулируют принципы собственных философско-правовых концепций, отталкиваясь от рационалистической понимания идеи естественного права. Расцветает философия права и в России в работах русских юристов: И. Максимовича, К. Неволлина, П. Новгородцева, П. Редкина, Б. Чичерина и других. При этом русская философия права обладает своей самобытной природой: правовой культуре русского народа всегда было чуждо формально-рациональное отношение к праву. Христианский, православный взгляд на право, свойственный большинству русских мыслителей, не позволяет разделить право и нравственность, исключить и объявить не познаваемыми духовные принципы права, как это сделали неокантианцы. Митрополит Киевский Иларион в работе «Слово о законе и благодати» показал единство и взаимозависимость закона и правды, истины, нравственного совершен-

ства, раскрыв связь между Ветхим и Новым заветом, законами Моисея и жертвенной поведью Иисуса Христа.

В советский период отечественная юридическая наука философию права практически приравнивает к буржуазному учению о естественном праве. Среди теоретиков права интерес к ней проявляет такой крупный мыслитель как Д. А. Керимов, хотя философско-правовыми по сути можно признать труды и Л. С. Явича, и Т. Н. Рябко, и П. П. Баранова и многих других. В этот период философско-правовые проблемы юридической науки стали частью общей теории права, так как такие темы, как методология права, учение о принципах права, о правовых ценностях, о правосознании, о сущности права и правопонимании и ряд других не принадлежат позитивистской юриспруденции, формально-догматическому или нормативному пониманию права. Эти темы всегда были и остаются философско-правовым ядром юриспруденции.

В конце XX в., после почти полувекового разрыва была восстановлена в своем статусе философия права: издаются учебники, монографии, проводятся конференции. Однако в эпоху технократического мировоззрения философия права остается маловостребованной: большинство юристов не интересуется философско-правовой проблематикой, несмотря на то, что каждая отрасль права базируется на определенных философско-правовых принципах. Само существование современной Конституции РФ 1993 года и Российской Федерации как государства в некоторой степени «обязано» философии права Б. Н. Ельцина, который именно философско-правовыми идеями обосновывал свой знаменитый Указ о роспуске Верховного Совета РФ в 1993 году. Ельцин руководствовался нормами естественного права и, являясь легитимным и легальным лидером, избранным демократическим путем, считал себя правомочным нарушить принцип законности своим Указом, в котором прекращение деятельности законодательной власти, а сам он был по действовавшей на тот момент Конституции главой исполнительной власти, обосновывалось им тем, что "безопасность России и ее народов – более высокая ценность, нежели формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной ветвью власти" (УКАЗ Президента РФ от 21.09.1993 N 1400 (ред. от 11.10.1993) "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации"). Как видим, здесь принцип законности уступил место принципу безопасности народов России. Так было всегда: в период революционных изменений борьба за власть происходит под лозунгами борьбы за высшие, вечные истины и ценности, идеи естественного права, «свободы, равенства и братства» и т.п.

Философия права имеет, таким образом, прямое практическое значение. В правовой жизни возникает масса философско-правовых проблем: должник и кредитор; судья, судебный пристав и неплательщик; "ворошиловский стрелок" (имеется в виду известный фильм, в котором ветеран наказывает насильников своей внучки) и принцип законности. Да и в научной деятельности без философии права не обойтись: действующая Конституция РФ и ее конкретизирующие нормативные акты, изданные в последние полтора – два десятилетия, основываются на либеральной естественно-правовой философии, конструкция которой является своеобразной моделью и ценностью западно-европейской правовой культуры. Их разрушительное воздействие на российскую правовую ментальность, на евразийское правосознание, отличающееся самобытностью, трудно оценить без философско-правового анализа. Именно последний дает инструментарий позволяющий видеть причины многочисленных провалов в реформировании правовой системы России.

«Основным вопросом» или главной проблемой философии права была и остается проблема постижения сущности права, понимания права. «Где находится критерий справедливости закона?» – дополнительный вопрос философии права, вытекающий из основного вопроса. От решения этого вопроса зависит судьба человека: часто формальное следование закону в конкретной ситуации явно нарушает принцип справедливости или гуманизма. Пример здесь можно привести с нацистскими судьями, которые оправдывали свои

преступления тем, что всего лишь применяли действующий закон. Не случайно всплеск интереса к естественному праву приходится на вторую половину XX столетия. Не уменьшается этот интерес и сегодня: кризис позитивистского мировоззрения, вызвавшего появление коммунизма и фашизма, после краха этих режимов вновь привел к поиску вечных правовых ценностей.

Прежде чем раскрыть понятие правопонимания и дать его определение, сформулируем несколько тезисов, подчеркивающих значимость философии права и решения вопроса правопонимания для юридической науки.

Во-первых, в основании любой теории или концепции права лежит определенное представление о праве. Плюрализм правопонимания вполне приемлем для научного познания права. Поэтому теорий права столько, сколько представлений о праве. Даже в точных науках существует несколько теорий, описывающих то или иное явление, одновременно признаваемых истинными. В гуманитарных науках, изучающих значительно более сложный и неподдающийся объективизации феномен – общество и человека, тем более возможна такая ситуация.

Во-вторых, от правопонимания зависит и ответ на вопрос о возникновении права: изучение момента его возникновения и происхождения предполагает знание ответа на вопрос "что собственно говоря возникло?".

В-третьих, правопонимание отвечает на вопрос "Что есть право?". Понимание права начинается с момента поиска ответа на этот вопрос. В юридической науке много примеров дискуссионных правовых феноменов. Международное право, церковное право, морское право, теневое право, интуитивное право, обычное право дают такие примеры, позволяющие признать необходимость философского постижения права вне позитивистской парадигмы.

В-четвертых, от правопонимания зависит методология права, так как учение о сущности права представляет собой и учение о методе его изучения (учение о методах познания права).

В-пятых, в основе любого правопонимания лежит представление о смысле человеческой и общественной жизни, о сущности человека и общества. По сути, правопонимание представляет собой юридическую концепцию социальной реальности.

В-шестых, каждое правопонимание базируется на определенном типе философской картины мира. Если проследить историю появления различных типов правопонимания, то сразу же видна мировоззренческая, философская подоплека тех или иных подходов к праву, так как именно философия формирует определенное представление о природе общества, о природе социального и о праве как социальном феномене.

Обобщенно, выходя за рамки конкретных концепций и парадигм правопонимания, можно ему дать следующее определение: правопонимание представляет собой процесс осмысления социальных явлений, признаваемых в обществе в качестве правовых, в результате которого формируется смысл права, теоретическое представление о нем. Смысл того или иного социального явления означает установление цели его существования. В результате понимания сущности права устанавливается цель права в единстве с целью государства, общества, личной жизни.

Современная теория права представляет собой лоскутное одеяло, составленное из различных понятий и категорий, так как сформировалась под влиянием различных подходов к сущности права, разнообразных учений о праве, разных типов правопонимания. Каждое понятие, суждение или теоретическая конструкция возникла в рамках той или иной государственно-правовой концепции, доктрины. Все они повлияли на общее учение о праве или общую теорию права, которая условно распадается на составные научно-дисциплинарные части: в центре – философия права, вокруг нее теория позитивного права, теория правовой политики, социология права.

В конце XX века в связи с постмодернистским уклоном в философии и общественном знании возникает новый кризис: философия права в условиях ценностного релятивизма теряет свою значимость для выработки правовых принципов. Представители современной западной интеллектуальной элиты отмечают нарастающий кризис европейской традиции права, смену парадигм, эпох правового развития западных стран. Осознавая интуитивное ощущение, но подчеркивая, что научной рефлексии это не поддается, Г. Дж. Берман отмечает, что человек Запада находится в гуще беспрецедентного кризиса правовых ценностей и правового мышления [4, с. 13]. Право становится все больше политическим и прагматическим, новое западное правопонимание становится фрагментарным, не целостным, само право воспринимается все больше как «мешанина, каша из сиюминутных решений и противоречащих друг другу норм, соединенных только общими “приемами”, “техникой”» [4, с. 52]. Все это – результат элиминации из правового мышления представлений о праве как о организме, развивающемся из глубокого прошлого и неразрывного с иными формами культурного творчества народов: религией, моралью, политикой.

Поэтому в современной философско-правовой мысли крайне актуальной является проблема человека в мире права, антропология права: до сих пор «человек – есть тайна» (Ф. М. Достоевский). Помимо антропологического измерения права в философии права можно выделить такие основные направления как онтология права, эпистемология права, аксиология права. Следует при этом отметить, что дискурс относительно сущности права формирует само право, конструирует его сущность, поэтому философия права представляет собой еще средство конструирования правовой реальности как части социальной реальности.

Среди задач философии права основными, думается, следует признать следующие: познавательно-методологические; ценностно-ориентационные или правоидеологические; воспитательно-культурные. Познавательно-методологические задачи решаются эпистемологией права. Юридическая эпистемология является разделом философии права, в котором исследуется методология познания права и специфика правового знания и познания, его строение, структура, динамика. Юридическая эпистемология включает в себя гносеологию права как одну из своих парадигм, так как последняя строится на одной из возможных версий правового мышления, понимаемого как познание-отражение права, возникшей в Новое время в связи с картезианским различием субъекта и объекта познания. Эпистемология права, или юридическая эпистемология, включает в себя различные парадигмы правового мышления, изучает само правовое мышление, исходя из структуры правовых знаний, изучает теорию права, является метатеорией права. Ведь последнее существует не только как результат познания права, но и как элемент внутреннего мира человека, как правосознание, правовой архетип, правовая интуиция и т. д. Юридическая эпистемология рассматривает следующие вопросы: как устроено знание о праве, чем отличается процесс получения этого знания, то есть правового мышления, от иных интеллектуальных процедур, какое влияние оказывает правосознание на процесс правового мышления, каковы отраслевые особенности правового знания и познания, а также другие проблемы, связанные с научным, повседневно-обыденным, профессиональным познанием права.

Юридическая эпистемология концентрирует и рассматривает также вопросы методологии правопознания. Именно в рамках межпарадигмального анализа возможно построение системы методов юридической науки. Метод является еще и учением о предмете познания, их единство признали достаточно давно представители философии и социологии знания. В юриспруденции единство учения о предмете и методе особенно наглядно.

В самом деле, ведь если мы рассмотрим все основные современные методы правоведения: формально-догматический (нормативный), социологический, психологический и другие, то увидим, что все они сформированы определенными видами правопонимания, то есть представлениями о сущности права. Так, например, формально-догматический метод

разработан в рамках юридического позитивизма и нормативизма, понимавшего право как “приказ суверена”, “систему или иерархию норм, установленных государством”; социологический метод восходит корнями к исторической школе юристов, обративших внимание на обычное право, на стихийно формирующиеся правила поведения в обществе: психологический метод – к учению о правовой психике Л. И. Петражицкого и т. д.

Таким образом, юридическая эпистемология анализирует и выделяет различные юридические парадигмы, каждая из которых может быть одновременно в той или иной степени истинной. И то, что в одной парадигме признается ошибочным, может в другой парадигме быть истинным, правильным. Отсюда проблема познания права принимает новые ракурсы: философия права позволяет увидеть различные парадигмы правопознания.

Ценностно-ориентационные задачи связаны с формированием и обоснованием иерархии правовых ценностей, содержанием правовой идеологии, системы принципов права. Философия права обосновывает принципы правовой политики, векторы развития отраслевого законодательства, формирует и задает правовой идеал, идею права. Философия права формирует смысл и сущность, а значит, и цель права.

Отдельно следует остановиться на вопросе о воспитательно-культурных задачах философии права. Правовое мышление и юридическое знание обладают разными особенностями в зависимости от господствующей юридической парадигмы, зависят от этнической культуры, национального менталитета, общественно-политической ситуации. Отрыв права от его социальных оснований, отсутствие понимания социокультурного контекста права – очевидного для любого современного философа, негативно сказывается на юридической науке и юридическом образовании. Связано это с тем, что современная модель юридического образования, по крайней мере, на уровне бакалавра, где не изучается ни философия права, ни история политических и правовых учений, не предполагает глубокого постижения смысла права, которое возможно лишь в ситуации активного погружения в правовую сферу через расширение контекста интерпретации правовых явлений, а не в пассивном “отражении” социально-правовой действительности или заучивании мнимых закономерностей. В реальной жизни право существует не в виде самостоятельного явления, развивающегося по своим закономерностям, как это полагали юристы вплоть до сегодняшнего дня и продолжают полагать по причине модернистской мировоззренческо-методологической установки. В действительности отношения между людьми содержат неразделимый клубок правовых, морально-нравственных, политических, религиозных ценностей и устремлений. Право не поддается лишь одному измерению, одному единственно верному определению, оставаясь неуловимым в акте научной рациональности и рефлексии. Его интуиция определена теми национально-культурными смысловыми образами, которые впитывает человек с малых лет. Поэтому юридическое образование, все более удаляющееся от философско-культурологического контекста права в сторону юридического позитивизма (тот объем гуманитарной подготовки, который содержит современный образовательный стандарт, крайне недостаточен), все дальше уходит от реальности человеческой жизни, создавая виртуальную систему смыслов официального права. Такое образование формирует фрагментарное видение мира и “осколочное” восприятие права в бесконечно разнообразном потоке жизненных ситуаций и человеческих отношений, не способное передать его единство, многомерность и гармоничную целостность. Особенно способствует этому специализация юридического образования. Современный выпускник юридического вуза обладает знанием формы, но не знанием содержания: в этом нам видится влияние логоцентризма и “перерожденной формальной рациональности” европейского правового мышления, в котором вопросы справедливости были заменены вопросами методов ее поиска.

Итальянский ученый Ф. Джентиле, фиксируя все возрастающее в научных кругах убеждение, что обучение юристов стало более интенсивным, а “знаний при этом они полу-

чают гораздо меньше”, видит причину в увеличении специальных юридических знаний, в то время как гораздо важнее здесь овладение основами и методами изучения разных предметов, в особенности философских основ права [5, с. 132]. Дефицит философии права у юристов, увлечение ими анализом законов взамен более глубокого проникновения в правовые принципы, служит преградой на пути надлежащего юридического образования, полагает автор, справедливо отмечая, что в повседневной жизни в юридическом опыте соседствуют логическая форма, экономический интерес и этические ценностные позиции.

Следует признать, что на сегодняшний день в России практически отсутствует собственная, самобытная и оригинальная философско- и теоретико-правовая мысль, задачей которой было бы не слепое подражание западным моделям, а поиск собственного пути правового развития, отвечающего правовому менталитету народа. Провозгласили эти модели в качестве доминант государственно-правового развития ведущие представители отечественной юриспруденции, еще в недавнем прошлом вполне справедливо критиковавшие европейский буржуазный правопорядок и капитализм, как далекие от совершенства общественно-политические идеалы. Теперь же почти не ставится под сомнение то, что эти ориентиры могут претендовать на универсальную роль морально-правовых идеалов для всего человечества и верховенство по отношению к иным ценностным порядкам. Между тем, все очевидней становится тупик западноевропейской, либерально-индивидуалистической философии права, основные идеалы которой так и не стали «родными» для российского народа.

Герменевтическая философия права показала, что юрист, применяя общее правило к конкретному случаю, выступает как соавтор, созаконодатель, творчески преодолевая формальность и абстрактность правовых предписаний, и здесь важны его человеческие качества, его правовая интуиция, знание особенностей отечественной политико-правовой культуры и менталитета, самобытности российской политико-правовой традиции и правовой системы. Отраслевые дисциплины, безусловно, – важнейшая часть юридических знаний, но ограничиваться лишь ею в подготовке будущих юристов означает все то же стремление к воспитанию биороботов, роль которых в правовой жизни общества ограничивается так называемым “правоприменительным силлогизмом”. Не будем здесь приводить многочисленные аргументы, опровергающие подобный подход к правоприменению, укажем лишь на то, с чем согласится любой юрист: при применении нормы всегда присутствует элемент правотворчества, причем зачастую неосознанного. Отсюда уже видна та роль, которую играет самостоятельное и “живое” осмысление правоприменителем происходящих в обществе процессов. Его интеллект, образованность, общегуманитарная подготовка, ценностно-мировоззренческая позиция, общая эрудиция играют в этом процессе расширения и дополнения действующего права важнейшую роль. Ведь “общей основой права является философия”, как указывал один из крупнейших юристов Франции XX в. Л. Жюллио де ла Морандьер, отмечая также особо тесную связь юриспруденции с наукой о нравственности и социологией [6, 29].

Все эти вопросы решаются юридическим образованием. Только мыслящий (понимающий) человек способен адекватно воспринять и реализовать адресованный ему нормативный текст. Прежде необходимо научить человека мыслить, а затем уже требовать от него юридических знаний. Законодательство регулярно обновляется, содержание нормативных актов меняется, а человек, его мировоззрение и мышление остаются неизменными. Тот факт, что отечественное право в течение последнего десятилетия кардинально изменилось, еще раз сигнализирует о том, что для деятельности будущих юристов гораздо более важна не динамичная компонента правосознания (знание положительного (официального) права), а статичная – интуиция права и справедливости, правовое чувство, идея права. Сущность, или идея, права постигается не столько рассудочным, теоретическим путем, сколько интуитивно, посредством накопления политико-правового опыта, юридического

знания, идей и взглядов других мыслителей, в первую очередь, тех, которые жили и мыслили в рамках отечественной истории и культуры. Поэтому воспитание такой интуиции – дело не столько отраслевых юридических дисциплин, сколько историко-теоретических: философии и теории права, истории политических и правовых учений, истории государства и права, культурологии, религиоведения и т. д.

Литература

1. *Аристотель*. Сочинения: В 4-х т. М., 1983. Т. 4.
 2. *Гринберг Л. Г., Новиков А. И.* Критика современных буржуазных концепций справедливости. Л.: Наука, 1977.
 3. *Бартошек М.* Римское право (Понятия, термины, определения). М., 1989.
 4. *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994.
 5. *Джентиле Ф.* О роли философии права в изучении юриспруденции в Италии // Государство и право. М., 1995.
 6. *Жюллио де ла Морандьер Л.* Гражданское право Франции: Пер. с фр. М., 1958.
-

Ovchinnikov Alexey Igorevich, Doctor of Law, Professor of the department of theory and history of law and state, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: k_fp3@mail.ru

THE MAIN PROBLEMS OF PHILOSOPHY OF LAW AND ITS PLACE IN LEGAL SCHOLARSHIP

Abstract

The article discusses some of the stages of development of philosophy of law, its main directions, objectives, place and role in legal education. The author formulates basic problems of philosophy of law, given the current state of the legal science concludes about the need to develop its own, distinctive legal philosophical thought, taking into account the peculiarities of national legal culture, legal consciousness in Russia.

Key words: *philosophy of law, legal principles, legal values, legal awareness, legal epistemology.*

References

1. *Aristotel'.* Sochineniya: V 4-h t. M., 1983. T. 4.
2. *Grinberg L. G., Novikov A. I.* Kritika sovremennyh burzhnaznyh koncepcij spravedlivosti. L.: Nauka, 1977.
3. *Bartoshek M.* Rimskoe pravo (Ponyatiya, terminy, opredeleniya). M., 1989.
4. *Berman G. Dzh.* Zapadnaya tradiciya prava: epoha formirovaniya. M., 1994.
5. *Dzhentile F.* O roli filosofii prava v izuchenii yurisprudencii v Italii // Gosudarstvo i pravo. M., 1995.
6. *Zhullio de la Morandier L.* Grazhdanskoe pravo Francii: Per. s fr. M., 1958.